

На правах рукописи

Асабин Игорь Юрьевич

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ МОРДОВИИ
СЕРЕДИНЫ 1960-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1980-Х ГГ.**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Самара – 2009

Работа выполнена в Государственном учреждении «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доцент
Уршова Галина Александровна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Широков Геннадий Афанасьевич

кандидат исторических наук, доцент
Ельчанинова Ольга Юрьевна

Ведущая организация:

Казанский государственный университет
им. В.И. Ульянова-Ленина

Защита состоится «23» октября 2009 г. в 19.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.218.02 при ГОУ ВПО «Самарский государственный университет» по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан «22» сентября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Леонтьева О.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Современная Россия переживает сложный период развития, связанный с переосмыслением фактически каждого из этапов ее истории, особенно тех, которые не столь отдалены от сегодняшнего дня. Именно в них исследователи пытаются обнаружить причины многих сегодняшних проблем, выявить ошибочные стратегии, осмыслить достоинства и попытаться реанимировать их, если это возможно. В этих условиях закономерен интерес к общественно-политической, экономической и социокультурной жизни страны и ее регионов в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. Анализ предпринятых тогда попыток ее реформирования углубляет научную базу дальнейших преобразований в этой области на современном этапе. Кроме того, интерес к тому периоду продиктован потребностью систематизировать накопленный исторический материал в соответствии с современными научными воззрениями на пути развития нашей страны, выявить основания, условия и мотивы происходивших тогда изменений, их смысл и последствия.

В центре обозначенных проблем находится соотношение власти и общества, взаимодействие которых наиболее интересно проследить в научном плане в условиях коренных изменений в жизни страны и ее регионов. Именно центральная власть, выступая как источник преобразований, приступила к реформам в общественно-политической, экономической и социокультурной сферах, а общество восприняло их, соответствующим образом реагируя.

Актуальность проблемы возрастает при анализе региональной специфики исторических процессов. Тем более что в современных условиях необходима разработка стратегических позиций регионального развития, определяющих дальнейшую эволюцию общественно-политических, экономических и социокультурных структур и систем региона. Построение исследования на основе материалов конкретного региона (Мордовии) с точки зрения выше обозначенных факторов имеет большую научную значимость. Кроме того, анализ развития отдельного субъекта Российской Федерации в сочетании с общегосударственными тенденциями позволяет получить наиболее объективную и полную картину изучаемого процесса.

Объектом данного исследования является общественно-политическое, экономическое и социокультурное развитие Мордовии середины 1960-х – первой половины 1980-х гг., выявление взаимоотношений власти и общества в регионе.

Предмет исследования – сферы взаимодействия власти и общества: региональная общественно-политическая и экономическая система, а также социокультурные процессы в Мордовии.

Территориальные рамки исследования охватывают регион, который соответствует территории современной Республики Мордовия. В системе экономического районирования России Мордовия занимает переходное положение. В начале своего становления как самостоятельной административной и экономической единицы она входила в состав Поволжского района, впоследствии включалась в Черноземный Центр, а с февраля 1960 г. являлась частью Волго-Вятского региона, в настоящее время входит в состав Приволжского федерального округа. Такое

положение Мордовии позволяет на ее примере выявить тенденции развития, общие для целого ряда регионов Российской Федерации.

Хронологические рамки работы охватывают середину 1960-х – первую половину 1980-х гг. Именно в эти годы были достигнуты существенные успехи в экономике и социальной сфере, имел место определенный прогресс во внедрении достижений научно-технической революции в промышленное и сельскохозяйственное производство, совершенствовалась система планирования и организации хозяйственного комплекса. Однако в это же время экономическая политика проделала путь от реформы 1965 г. к административному диктату, возникли и стали нарастать застойные явления, существенные трудности переживал агропромышленный комплекс, утвердился остаточный принцип финансирования социокультурной сферы.

Степень научной разработанности темы. Историографическая ситуация, сложившаяся к настоящему времени вокруг изучения истории нашей страны в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг., характеризуется неоднократной сменой парадигм, подходов и сущностных оценок этого этапа отечественной истории.

Оформление первой точки зрения происходило в конце 1970-х – 1980-е гг., в условиях идеологического контроля над наукой со стороны КПСС. Ее «теоретической» базой была концепция развитого социализма как этапа коммунистического строительства. Воздействие концепции развитого социализма на историографическую ситуацию следует характеризовать негативно, так как «она вводила в сторону от наболевших проблем, от реальных противоречий общества»¹. Однако именно с позиций этой концепции оценивалось развитие Мордовии во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. Одним из первых авторов, обратившихся к анализу реалий Мордовии на основе концепции развитого социализма, был А.И. Сухарев². Как этап зрелого социализма трактовалась вторая половина 1960-х – середина 1980-х гг. в монографиях Ю.Ф. Кожурина и И.А. Яшкина, И.А. Яшкина, В.Л. Житаева³. Эта позиция была поддержана участниками республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 50-летию Мордовской АССР (декабрь 1979 г.)⁴. Необходимо указать на высокую степень идеологической ангажированности авторов, их стремление подчеркнуть благотворную роль партийных органов в развитии региона. Примером этого являются работы местных партийных, советских и хозяйственных руководителей, специалистов и незначитель-

¹ На пороге кризиса: нарастание застойных явлений в партии и обществе. – М., 1990. – С. 63.

² Сухарев, А.И. Социальный облик Советской Мордовии: Состояние, тенденции развития / А.И. Сухарев. – Саранск, 1980.

³ Кожурин, Ю.Ф. Мордовия на этапе зрелого социализма / Ю. Ф. Кожурин, И.А. Яшкин. – Саранск, 1984. – С. 153; Яшкин, И.А. Мордовская социалистическая нация – детище Октября / И.А. Яшкин. – Саранск, 1978; Житаев, В.Л. Развитие культуры в Мордовии (1960 – 1970-е гг.) / В.Л. Житаев. – Саранск, 1985.

⁴ В братской семье. По материалам республиканской научно-теоретической конференции «Мордовия в братской семье советских народов». – Саранск, 1981.

ного числа рядовых работников производства⁵. Несмотря на то, что они были написаны под воздействием господствовавших в обществе идеологических представлений, тем не менее, в них содержится ценный материал, касающийся восприятия эпохи, ее реалий.

Реформы, инициированные во второй половине 1980-х годов М.С.Горбачевым, привели к возникновению так называемой ревизионистской историографии и к формированию новой точки зрения на предшествующий период исторического развития страны⁶. В соответствии с ней вторая половина 1960-х – середина 1980-х гг. характеризовалась как период застоя; этот подход был наиболее полно представлен в сборниках статей серии «Перестройка: гласность, демократия, социализм»⁷.

Концепция застоя была положена в основу оценок, содержащихся в учебниках⁸, монографиях отдельных авторов⁹, сборниках воспоминаний¹⁰. Данная точка зрения была поддержана отдельными представителями западной советологии – Н. Вертом (Франция), Дж. Хоскингом (Великобритания) и т.д.¹¹

В региональной историографии концепция застоя нашла свое отражение в коллективной монографии «История советского крестьянства Мордовии», авторы которой датировали начало периода застоя и предкризисной ситуации в Мордовии концом 1970-х гг.¹²

---

⁵ Березин, А.И. О 50-летию автономии Мордовии / А.И. Березин // 50 лет автономии Советской Мордовии. – Саранск, 1980. – С. 37 – 58; Он же. Мордовия в братской семье советских народов // В братской семье. По материалам респ. научно-теорет. конференции «Мордовия в братской семье советских народов». – Саранск, 1981. – С. 5 – 37; Учайкин, В.С. Точки приложения силы / В.С. Учайкин // Школа и производство. Из опыта работы. – М., 1982. – С. 5 – 32; Юрченков, А. И. Советы народных депутатов и школа / А.И. Юрченков // Сила Совета – в опоре на массы. – Саранск, 1981. – С. 29 – 46; Он же. Трехлетка культуры на марше / А.И. Юрченков // Советская Мордовия. – 1980. – 18 марта; Климбовский, А.А. Колхоз начинается со школы / А.А. Климбовский // Школа и производство. Из опыта работы. – М., 1982. – С. 111 – 118.; Луконин, К.И. Школа и совхоз / К.И. Луконин // Там же. – С. 83 – 84; Щербинкина, В.Г. Человек родился / В.Г. Щербинкина // Новые обряды в жизнь. – Саранск, 1980. – С. 12 – 27.

⁶ Согрин, В.В. Идеология и историография в России: нерасторжимый брак? / В.В. Согрин // Вопросы философии. – 1996. – № 8. – С. 5.

⁷ Иного не дано. – М., 1988; На пути к свободе совести. – М., 1989; Постигание. – М., 1989; Социализм: между прошлым и будущим. История и современность. Современность и история. – М., 1989; СССР: демографический прогноз. – М., 1990; Погружение в трясину. Анатомия застоя. – М., 1991.

⁸ Наше отечество. Опыт политической истории. – М., 1991. – Ч. 2; Семенникова, Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. Учебное пособие для вузов / Л.И. Семенникова. – М., 1994; История России. XX век / А.Н. Боханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитренко и др. – М., 1996.

⁹ Попов, Г.Х. Пути перестройки. Мнение экономиста / Г.Х. Попов. – М., 1989; Шмелев, Н.П. На переломе: экономическая перестройка в СССР / Н.П. Шмелев, В.В. Попов. – М., 1989.

¹⁰ От оттепели до застоя. – М., 1990.

¹¹ Верт, Н. История советского государства. 1900 – 1991. Пер. с франц. / Н. Верт. – М., 1992; Хоскинг, Дж. Предпосылки образования гражданского общества в период «застоя» / Дж. Хоскинг // Россия в XX веке. Историки мира спорят. – М., 1994. – С. 604 – 614.

¹² История советского крестьянства Мордовии. – Саранск, 1989. – Ч. 2. – С. 220.

В последние годы в историографии сложилась новая точка зрения, связанная с оценкой второй половины 1960-х – середины 1980-х гг. как эпохи относительно стабильного развития по сравнению с предшествующими и последующими историческими периодами. Оформление этой трактовки на региональном уровне не в последнюю очередь связано с исследованиями НИИ регионоведения при Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева. В 1996 г. институт разработал «Схему развития и размещения производительных сил Республики Мордовия на период до 2000 года»¹³, которая содержала ретроспективный анализ основных тенденций аграрно-индустриального и социокультурного развития региона.

Особую роль в разработке проблем регионального развития с точки зрения характеристики периода второй половины 1960-х – середины 1980-х гг. как периода относительной стабильности в истории Мордовии сыграл Е.В. Моисеев¹⁴. Его несомненной заслугой является попытка соединить достоинства цивилизационного подхода к истории и теории модернизации, и на этой основе дать существенные оценки этапам в развитии республики. К сожалению, его работы не носили комплексного характера и охватывали только отдельные стороны экономической истории региона. Следует отметить, что в историографии специально не ставилась проблема взаимоотношений власти и общества в регионе, однако ее отдельные аспекты все же анализировались; можно выделить основные тематические направления исследований по регионально-исторической проблематике, сложившиеся к настоящему времени – общественно-политическая жизнь, состояние экономики и социокультурное развитие.

При осмыслении общественно-политической жизни республики особое внимание уделялось деятельности Мордовской областной организации КПСС, ее первичных структур (С.М. Букин, В.М. Чугунова)¹⁵. Определенный вклад в разработку проблем общественно-политической жизни внесли западные исследователи, достаточно критически относившиеся к советской системе и отмечавшие ее формальный демократизм и зависимость от КПСС¹⁶. В то же время отдельные

¹³ Юрченков, В.А. Аграрно-индустриальное развитие Республики Мордовия / В.А. Юрченков, В.П. Лузгин // Схема развития и размещения производительных сил Республики Мордовия на период до 2000 года. – Саранск, 1996. – С. 6 – 12.

¹⁴ Моисеев, Е.В. Студенчество 70-х – начала 80-х годов: романтизм или прагматизм? / Е.В. Моисеев // Странник. – 1999. – № 1 – С. 144 – 149; Он же. От реформ к истокам кризиса. Социально-экономическое развитие Мордовии во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг. – М., 2000; Он же. Мордовия во второй половине XX века: тенденции и противоречия социально-экономического развития (исторический аспект). – М., 2004.

¹⁵ Очерки истории Мордовской организации КПСС / под ред. Г.М. Измалкина. – 2-е изд. – Саранск, 1979; Букин, С.М. Деятельность Мордовской областной партийной организации по дальнейшему развитию промышленности республики в годы восьмой пятилетки (1966 – 1970) / С.М. Букин // В братской семье. По материалам респ. научно-теоретической конференции «Мордовия в братской семье советских народов». – Саранск, 1981. – С. 76 – 79; Чугунова, В.М. Деятельность Мордовской областной партийной организации по профессионально-техническому обучению рабочих в годы восьмой пятилетки / В.М. Чугунова // Там же. – С. 91 – 93.

¹⁶ Jacobs, E.M. The Organizational Framework of Soviet Local Government / E.M. Jacobs. – New York, 1985. – P. 10 – 13.

западные исследователи выявляют признаки изменения ситуации в сфере общественно-политической жизни в период «застоя»¹⁷.

В исследовании проблем социально-экономического развития МАССР во второй половине 1960-х – середины 1980-х гг. тон задавали экономисты¹⁸. Среди исторических трудов стоит выделить работы Т.П. Ребровой¹⁹, посвященные реализации Продовольственной программы 1982 г.

Попытку обобщить основные проблемы социокультурного развития Мордовии во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг. предпринял А.Э. Зусин²⁰, проанализировавший функционирование основных институтов культуры: системы среднего и среднего специального образования, высшей школы, науки, литературы, книгоиздательского дела, средств массовой информации, радио и телевидения. Особое внимание в литературе уделялось этнокультурным аспектам социокультурного развития Мордовии в изучаемый период. Многое в этом направлении сделано профессором Н.Ф. Мокшиным²¹, который изучил роль религиозных факторов в культуре мордвы, ход ассимиляционных и аккультурационных процессов и т.д. Анализу данных вопросов посвящена работа В. А. Балашова²², исследовавшего бытовую культуру мордвы. В.Ф. Вавилин²³ первым приме-

---

¹⁷ Хоскинг, Дж. Предпосылки образования гражданского общества в период «застоя» / Дж. Хоскинг // Россия в XX веке. Историки мира спорят. – М., 1994. – С. 613.

¹⁸ Макаркин, Н.П. Некоторые вопросы повышения качества продукции / Н.П. Макаркин // Некоторые вопросы совершенствования и развития промышленного производства. Труды НИИ-ЯЛИЭ. – Саранск, 1970. – Вып. 41. – С. 47 – 54; Есин, С.Г. Экономическое и социальное развитие Мордовской АССР в девятой пятилетке / С.Г. Есин. – Саранск, 1973; Клюкин, Н.В. Экономическая эффективность территориальной концентрации промышленности Мордовского производственно-территориального комплекса / Н.В. Клюкин // Основные направления развития производительных сил Мордовской АССР в десятой пятилетке. – Саранск, 1977. – С. 47 – 50; Лычагин, В.А. Развитие социалистической промышленности Мордовии / В.А. Лычагин. – Саранск, 1979; Агеев, М.В. Социалистическое преобразование сельского хозяйства Мордовской АССР / М. В. Агеев. – Саранск, 1979.

¹⁹ Реброва, Т.П. Сельские труженики Мордовии в борьбе за реализацию Продовольственной программы в годы одиннадцатой пятилетки (опыт трудовой и социальной активности) / Т.П. Реброва // Общественно-политическая жизнь села Советской Мордовии. Труды НИИЯЛИЭ. – Саранск, 1987. – Вып. 87. – С. 107 – 119; Она же. Внедрение новых форм организации труда – важный фактор повышения трудовой активности сельских тружеников Мордовии // Там же. – С. 120 – 126; Она же. Социально-экономическое состояние села Мордовской АССР. 1975 – 1985 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1991.

²⁰ Зусин, А.Э. Социокультурное развитие Мордовии. Вторая половина 1960-х – середина 1980-х гг. – Саранск, 2006.

²¹ Мокшин, Н.Ф. Некоторые итоги конкретно-социологического исследования уровня религиозности сельского населения Мордовской АССР / Н.Ф. Мокшин // Развитие атеизма в Мордовии. – Саранск, 1972. – С. 79 – 101; Он же. Этническая история мордвы XIX – XX века / Н.Ф. Мокшин. – Саранск, 1977; Мокшин, Н.Ф. Мордва и вера / Н.Ф. Мокшин, Е.Н. Мокшина. – Саранск, 2005.

²² Балашов, В.А. Бытовая культура мордвы: традиции и современность / В.А. Балашов. – Саранск, 1992.

²³ Вавилин, В.Ф. Количественная оценка современных этнокультурных процессов в Мордовской АССР (сельское население) / В.Ф. Вавилин. – Саранск, 1989.

нил математическую методика в исследовании этнокультурных проблем. Отдельные аспекты темы освещались в этнографических трудах НИИЯЛИЭ²⁴, коллективной монографии «Социалистический быт мордовского села»²⁵. Определенный вклад в разработку проблем этнокультурного развития внес финский этнодемограф С. Лаллукка²⁶, весьма негативно оценивавший этнокультурное развитие финно-угорских народов России за годы советской власти. Некоторые позитивные историографические результаты достигнуты и в исследовании государственной политики в сфере культуры²⁷.

Таким образом, анализ историографии основных проблем общественно-политического, социально-экономического и социокультурного развития как советского общества в целом, так и Мордовской АССР в изучаемый период свидетельствует о наличии определенных научных достижений в разработке данной тематики. Вместе с тем следует отметить наличие существенных лагун в этой

²⁴ Этнокультурные процессы в Мордовии. Труды НИИЯЛИЭ. – Саранск, 1982. – Вып. 71; Этносоциальные характеристики современного сельского расселения Мордовской АССР. – Саранск, 1986; Этнические аспекты современных культурно-бытовых процессов в Мордовской АССР. Труды НИИЯЛИЭ. – Саранск, 1987. – Вып. 89; Бытовая культура мордвы. Труды НИИЯЛИЭ. – Саранск, 1990. – Вып. 100.

²⁵ Социалистический быт мордовского села. – Саранск, 1986.

²⁶ Lallukka, S. The East Finnic Minorities in the Soviet Union. An Appraisal of the Erosive Trends / S. Lallukka. – Helsinki, 1990; Лаллукка, С. Восточно-финские народы России. Анализ этнодемографических процессов / С. Лаллукка. – СПб., 1997.

²⁷ Кирдяшкин, В.В. Мордовия на пути к всеобщему среднему образованию / В.В. Кирдяшкин. – Саранск, 1973; Лесов, Г.И. Рост культурно-технического уровня колхозного крестьянства Мордовии на современном этапе (1959 – 1970 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г.И. Лесов. – М., 1975; Центр гуманитарных наук: история и современность. – Саранск, 2008; Заварюхин, Н.В. Исследования по истории Мордовии / Н.В. Заварюхин, К.А. Котков, А.П. Лебедев, В.Д. Мозеров, Ю.И. Сальников // Первенцу науки Мордовии – 50. – Саранск, 1982. – С. 31 – 44; Петербургский, И.М. Работы института в области археологии и этнографии / И.М. Петербургский, А.С. Лузгин // Первенцу науки Мордовии – 50. – Саранск, 1982. – С. 45 – 54; Бояркин, Н.И. Итоги и задачи изучения мордовского фольклора / Н.И. Бояркин // Первенцу науки Мордовии – 50. – Саранск, 1982. С. 83 – 97; Юрченков, В.А. Историческая наука в университете / В.А. Юрченков // История в культуре, культура в истории. – Саранск, 2001. – С. 7 – 18; Гурьянов, А.М. Развитие аграрной науки в Мордовии / А.М. Гурьянов // Мордовия: наука, инновации, новые технологии. – 2005. – № 1. – С. 32 – 37; Потапов, П.Ф. Журналистика и этнокультура народов Поволжья на рубеже XX – XXI веков / П.Ф. Потапов. – Саранск, 2002; Мордовский научно-исследовательский институт сельского хозяйства. История и современность. – Саранск, 2005. – Т. 1; Мордовский научно-исследовательский институт сельского хозяйства. Сельскохозяйственная наука Республики Мордовия: достижения, направления развития. – Саранск, 2005. – Т. 2; Гурьянов, А.М. Развитие аграрной науки в Мордовии / А.М. Гурьянов // Мордовия: наука, инновации, новые технологии. – 2005. – № 1. – С. 32 – 37; Потапов, П.Ф. Журналистика и этнокультура народов Поволжья на рубеже XX – XXI веков / П.Ф. Потапов. – Саранск, 2002; Алешкин, А.В. Творческая индивидуальность писателя и поколение художественных ценностей / А.В. Алешкин // Современная мордовская литература. 60 – 80-е годы. – Саранск, 1991. – Ч. 1. – С. 14 – 21; Он же. Реальности ускоренного развития и эстетический потенциал мордовской литературы // Аспект-1989. Исследования по мордовской литературе. Труды НИИЯЛИЭ. – Саранск, 1989. – Вып. 96. – С. 4 – 17; Реброва, Т.П. Историческое краеведение в Мордовской АССР / Т.П. Реброва, В.А. Юрченков. – Саранск, 1990.

области исследований. Исторической наукой мало изучены вопросы взаимодействия власти и общества в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. на материалах конкретных регионов страны, с учетом их специфики и особенностей. Региональная специфика экономического развития осталась практически вне поля зрения историков. Исследователи затрагивали лишь отдельные, конкретные аспекты экономического развития регионов, но, как правило, не предлагали объяснений подмеченным ими противоречиям. Недостаточно изучены проблемы, связанные с развитием социокультурной сферы в городе и селе.

Целью данного исследования является комплексный анализ общественно-политического, социально-экономического и социокультурного развития Мордовии в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг., выявление специфики взаимоотношений власти и общества в регионе.

Задачи исследования:

- изучить основные тенденции развития общественно-политической ситуации в стране в их региональном преломлении, проследить реакцию регионального социума на основные общественно-политические события указанного периода;
- реконструировать ход и направление трансформации ядра политической системы региона – Мордовской областной организации КПСС;
- проанализировать эволюцию местных советов народных депутатов;
- осветить роль и место общественных организаций и движений в жизни региона;
- определить основные направления государственной социально-экономической политики по отношению к исследуемому региону;
- охарактеризовать структуру народного хозяйства Мордовии в указанный период, определить роль промышленного производства в региональной экономике;
- воссоздать соотношение административных и внеадминистративных методов решения социально-экономических проблем, характерных для изучаемого периода;
- исследовать сложности и противоречия социально-экономического развития сельских районов Мордовии в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг.;
- выявить особенности региональной культурной политики функционирование системы управления культурой в указанный период, проанализировав при этом;
- сопоставить основные количественные показатели развития социокультурной инфраструктуры республики на различных этапах исследуемого периода.

Источниковая база исследования. При подготовке диссертации использовался широкий круг источников, различных по их происхождению, содержанию и значимости для темы исследования. Их можно разделить на следующие основные группы: документы Коммунистической партии и Советского правительства; делопроизводственные материалы центральных и местных партийных и советских органов и общественных организаций; данные государственной статистики; материалы периодической печати.

Источниковая база исследования. При подготовке диссертации использовался широкий круг источников, различных по их происхождению, содержанию и значимости для темы исследования. Их можно разделить на следующие основные группы: документы Коммунистической партии и Советского правительства; делопроизводственные материалы центральных и местных партийных и советских органов и общественных организаций; данные государственной статистики; материалы периодической печати.

Важным источником являются материалы съездов, конференций и пленумов Коммунистической партии, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР. В этих документах определялись важнейшие задачи политики партии, намечались конкретные пути развития общественно-политической, социально-экономической и социокультурной сфер. Наиболее полно постановления партии и правительства представлены в многотомных изданиях «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК» и «Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам»²⁸. Обширную информацию по узловым проблемам общественного развития страны в рассматриваемый период содержат также труды руководителей КПСС и Советского государства: Л.И. Брежнева, А.Н. Косыгина²⁹. Вместе с тем свою значимость для исследования темы эти документы и труды приобретают только в комплексе с другими видами источников.

Не менее существенны для целей исследования статистические материалы, которые частично были опубликованы в сборниках ЦСУ Республики Мордовия³⁰, а также в изданиях партийных и комсомольских органов³¹. Они позволяют выявить основные тенденции общественно-политического, социально-экономического и социокультурного развития, проследить динамику процессов в регионе.

Анализ общественно-политического, социально-экономического и социокультурного развития Мордовии во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг. невозможен без привлечения документов Центрального государственного архива Республики Мордовия (ЦГА РМ). В работе использовались документы фондов высших партийных и государственных органов республики (Мордовско-

²⁸ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 15 т. – 2-е изд. – М., 1986 – 1989. – Т. 10 – 15; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 16 т. – М., 1968 – 1988. – Т. 5 – 16.

²⁹ См.: Косыгин, А.Н. Избранные речи и статьи / А.Н. Косыгин. – М., 1974; Брежнев, Л.И. Ленинским курсом. Речи и статьи / Л.И. Брежнев. – М., 1970 – 1981. – Т. 1 – 8.

³⁰ См.: Мордовской АССР 50 лет. Юбилейный статистический сборник. – Саранск, 1979; Народное хозяйство Мордовской АССР за годы девятой пятилетки. 1971 – 1975 гг. – Саранск, 1976; Народное хозяйство Мордовской АССР в годы десятой пятилетки. 1976 – 1980 гг. – Саранск, 1981; Народное хозяйство Мордовской АССР за годы одиннадцатой пятилетки. 1981 – 1985 гг. – Саранск, 1986; Мордовии 70 лет. – Саранск, 1999.

³¹ См.: Советская Мордовия. Справочник. Делегату XXI Мордовской областной партийной конференции. – Саранск, 1971; Советская Мордовия в десятой пятилетке. Справочник. Делегату XXV Мордовской областной партийной конференции. – Саранск, 1980; Мордовская областная комсомольская организация от конференции до конференции. – Саранск, 1979 и др.

го областного комитета КПСС, Верховного Совета МАССР, Совета Министров МАССР) и др. Архивные документы достаточно полно и достоверно характеризуют развитие республики, они позволили несколько уточнить и скорректировать данные статистики.

Особое место среди источников занимают воспоминания, написанные в 1990-е гг.³², содержащие личные оценки того периода и в той или иной мере свободные от идеологических клише.

Многогранным источником по самым разным вопросам изучаемой темы служили издания периодической печати.

Таким образом, при подготовке диссертации были использованы источники, различные по своему характеру, содержанию и назначению, и в совокупности позволяющие при соответствующем методологическом обеспечении воссоздать объективную картину изучаемых явлений.

Методологическую основу диссертации составляют историко-сравнительный, историко-генетический, структурный, статистический, абстрактно-логический и социокультурный методы исследования. Каждый из них имел свою область применения и сыграл важную роль в обработке, систематизации и обобщении исследуемого материала.

Историко-сравнительный метод позволял анализировать сопоставимые факты и на этой основе выявлять как закономерности, так и региональные особенности изучаемых социальных процессов. Историко-генетический метод использовался в тех случаях, когда нужно было объяснить обусловленность каждого социального явления, исходя из его исторически предшествующего состояния. Этот метод позволял понять причинно-следственные связи и закономерности в развитии региона. Метод структурного анализа был необходим ввиду того, что изучать сложные структуры, не расчленяя их на отдельные составляющие элементы, невозможно. Динамика процессов изучалась при помощи статистического метода исследования, который помогал обобщать фактический материал, выявлять основные тенденции общественно-исторического развития Мордовии в исследуемый период и отслеживать реальные процессы в обществе. Абстрактно-логический метод давал возможность обобщения, синтеза и интеграции выводов исследования. Социокультурная методология позволила раскрыть как человеческий аспект истории, так и показать влияние на социальную деятельность культурно-исторической среды, институциональных факторов.

Научная новизна. Данная работа является первой попыткой комплексного анализа процесса взаимодействия власти и общества в Мордовии на одном из важных этапов ее истории. В исследовании на обширном фактическом материале, в значительной степени впервые вводимом в научный оборот, освещаются различные аспекты жизни республики в общественно-политической, экономической и социокультурной сферах в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг.

---

³² См.: Алексеев, П. (Поршаков, А.Н.). Главный этаж / П. Алексеев (А.Н. Поршаков) // Мордовия. – 1991. – Ноябрь–декабрь; 1992. – Январь; Березин, А.И. «Другой системы я не знал» / А.И. Березин // Мордовия. – 1992. – Февраль – июнь; Учайкин, В.С. Озвученные мысли / В.С. Учайкин. – Саранск, 2000.

Диссертация основана на новых методологических и концептуальных подходах, утверждающихся ныне в отечественной науке. Применительно к теме исследования это означает отход от односторонне упрощенной трактовки исторических событий, переход к многофакторному анализу прошлого, учет как негативных, так и позитивных тенденций общественного развития. Исследование выполнено на основе междисциплинарной интеграции разных наук, с широким использованием имеющегося у них методического и теоретического арсенала. Это позволило решать поставленные задачи на более широкой научно-исследовательской основе.

Положения, выносимые на защиту:

1. В середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. Мордовская областная организация КПСС являлась ядром политической системы республики, что подтверждалось не только конституционно-правовыми актами, но и реальным положением дел. Внутри партийной организации достаточно интенсивно шли трансформационные процессы, происходили качественные и количественные изменения. По своему характеру они были противоречивыми, вбиравшими в себя как положительные, так и отрицательные моменты. Причем последние со временем стали преобладать, что, в конечном счете, и привело к кардинальным изменениям политической системы.

2. Система местных советов народных депутатов не являлась в полном смысле системой местного самоуправления, по большинству признаков относясь к системе местного государственного управления. После принятия Конституции СССР 1977 г. и Конституции МАССР 1978 г. сложилась государственная вертикаль власти в виде системы советов различного уровня – от местных до Верховного Совета МАССР. В ее деятельности имелись определенные противоречивые тенденции, поскольку, с одной стороны, советы выступали как форма организации государственной власти, с другой – в условиях расширения их полномочий и вовлечения в их деятельность как можно большего количества людей посредством постоянных комиссий и «актива», советы вбирали в себя небольшие элементы «гражданского общества».

3. В середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. были предприняты попытки модернизации общественных организаций и движений, что привело к существенной активизации их деятельности. Общественные структуры были нацелены на воспитание граждан в духе господствовавшей политической идеологии и общественной морали и являлись важнейшим инструментом организации общества, существующего в рамках советской системы. Именно в это время они достигли максимального пика своего развития, какой только возможен был в рамках существовавшей на тот момент системы.

4. Система управления региональной экономикой в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. претерпела ряд серьезных изменений. Их реализация должна была способствовать укреплению модернизационных тенденций в региональной экономике, ускорить темпы ее развития, привести к качественным изменениям в социально-экономическом развитии республики. Однако результа-

ты реформирования оказались весьма скромными, преодолеть недостатки хозяйственного механизма не удалось.

5. Во второй половине 1960-х – 1970-е гг. региональная промышленность развивалась достаточно бурно, что позволило ей занять относительно неплохое место в системе Волго-Вятского экономического района. Серьезные изменения произошли в структуре промышленного производства, определилась специализация республики в рамках регионального разделения труда. Однако уже в начале 1980-х гг., вопреки требованиям НТР, открывавшей новые горизонты современного индустриального прогресса, на практике продолжалось эволюционное развитие большинства отраслей. Сложилась обстановка, при которой в условиях относительной стабильности в промышленности Мордовии стали преобладать застойные явления.

6. В конце 1960-х – 1970-е гг. достаточно четко стала просматриваться низкая эффективность сельскохозяйственного производства в различных регионах Советского Союза, что объяснялось существованием механизма, с помощью которого государство беспрепятственно изымало из аграрной сферы необходимые ему средства. В Мордовии наметилось падение темпов производства сельскохозяйственной продукции, проявилась низкая эффективность общественного сельского хозяйства, однако говорить об его стагнации, по всей видимости, нет оснований. Развитие, хотя и медленное, имело место. Тем не менее ситуация на селе все более отчетливо принимала кризисные формы.

7. Проводимая партийными и государственными органами региональная культурная политика середины 1960-х – первой половины 1980-х гг. свидетельствовала о том, что идеологические инструменты существовавшего режима постепенно превратились из политических институтов в культурные.

8. Развитие социокультурной инфраструктуры в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. в Мордовии при определенных оговорках может восприниматься как качественная характеристика основных тенденций региональных социокультурных процессов в советскую эпоху. При общем росте показателей стоит отметить, что строительство учреждений культуры порой затягивалось на долгие годы и даже десятилетия, в результате чего в ряде крупных населенных пунктов региона не было клубов и библиотек. Определенные проблемы возникали в результате идеологизированности деятельности учреждений культуры.

Практическая значимость работы состоит в том, что она тесным образом связана с современными проблемами развития Мордовия, Поволжья и страны в целом. Обобщение как позитивного, так и негативного опыта развития республики имеет крайне важное значение для выработки эффективной стратегии ее дальнейшего развития на новом историческом этапе.

Содержащаяся в работе информация может быть активно использована при создании обобщающих научных трудов по отечественной истории, написании учебных и методических пособий, лекционных и специальных курсов в учебных заведениях, проведении просветительской работы среди населения.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации были изложены автором на заседаниях отдела истории Научно-

исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, научно-практических конференциях в Самаре (2006 г.) и Саранске (2004, 2007, 2008 гг.), а также в опубликованных работах по теме.

Структура диссертации соответствует цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект и предмет, хронологические и территориальные рамки исследования, анализируется степень ее изученности, определяются цель и задачи исследования, характеризуется его источниковая база, раскрывается методология и методика изучения темы, показывается научная новизна и практическая значимость диссертации, формулируются выносимые на защиту положения.

Первая глава **«Общественно-политическая жизнь Мордовии»** посвящена анализу роли Мордовской областной организации КПСС, советов и общественных организаций и движений в общественно-политической жизни республики.

В *первом параграфе* рассматривается трансформация ядра политической системы Мордовии – Мордовской областной организации КПСС.

Развитие Мордовской областной партийной организации в 1960-х – первой половине 1980-х гг. показывает, что трансформация этого политического института носила весьма противоречивый характер. Первоначально успешно решалась задача превращения партии в общенародную, массовую. Сравнительно легко и быстро был достигнут рост количественных характеристик партийного развития: численность коммунистов республики с 1965 по 1986 г. увеличилась с 53961 до 71000 чел. Однако не изменились стиль и методы работы партийных органов, по-прежнему оказывавших решающее влияние на весь спектр общественно-политических, экономических и социокультурных вопросов.

Региональной особенностью политических трансформационных процессов являлось то, что республиканскому партийному руководству не было свойственно в целом «старение» руководящих кадров. Так, средний возраст секретарей райкомов и горкомов партии в 1970 – 1982 гг. составлял около 43 лет. Однако, при этом в исследуемый период произошло некоторое увеличение продолжительности пребывания руководящих партийных работников на посту: если в 1950 – 1960 гг. он составлял 3,7 года, то в 1970 – 1982 гг. – 5,8 лет. Немаловажной особенностью являлась многонациональность Мордовской областной организации КПСС, в ее составе в разные годы было от 39 до 44 национальностей.

Трансформационные процессы внутри Мордовской областной организации КПСС вбирали в себя как положительные, так и отрицательные моменты. При чем последние со временем стали преобладать, что, в конечном счете, и привело к кардинальным изменениям политической системы.

Второй параграф посвящен анализу организационного устройства органов государственной власти.

Во второй половине 1960-х гг. в целом по стране и по республике в частности были предприняты шаги по укреплению вертикали власти, расшатанной экономическими и политическими экспериментами предыдущего этапа развития.

Особое место в системе советов занимал Верховный Совет МАССР, который выступал как высший орган государственной власти республики. На протяжении всего рассматриваемого периода предпринимались серьезные попытки модернизировать систему советов, сделать ее отвечающей потребностям времени. Одним из первых шагов в этом направлении стал Закон СССР о статусе народных депутатов, принятый Верховным Советом СССР 20 сентября 1972 г., закрепивший многочисленные, достаточно разумные и демократически обоснованные права депутатов.

Вехой на пути повышения роли местных советов стала Конституция СССР, принятая 7 октября 1977 г. Она внесла существенные изменения в положение советов, которые стали называться советами народных депутатов. Советы народных депутатов являлись государственными органами, составляющими политическую основу СССР, которым подчинялись все другие государственные органы.

Таким образом, в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. происходит значительная перестройка правового положения советов. Законодательные акты, принятые в этот период позволили заметно усилить влияние советов на все сферы общественной жизни. Произошедшие количественные и качественные изменения в составе советов воплотили в себе достаточно противоречивые тенденции. С одной стороны, они выступали как форма организации государственной власти, с другой – в условиях расширения их полномочий и вовлечения в их деятельность как можно большего количества людей, вбирали в себя небольшие элементы «гражданского общества».

В *третьем параграфе* освещаются организационные изменения в структуре и деятельности общественных организаций и движений.

Особую роль среди общественных движений в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. играл комсомол, объединявший молодежь от 14 до 28 лет для решения задач, поставленных КПСС. ВЛКСМ способствовал развитию промышленности и сельского хозяйства не только республики, но и страны в целом.

Мордовская областная пионерская организация, подшефная комсомольской, охватывала практически все детское население республики в возрасте 10 – 14 лет. Главной ее задачей являлось воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма и преданности коммунистическим идеалам.

Таким образом, комсомольская и пионерская организации Мордовии были органичной частью централизованного социально-политического механизма советской системы, который пронизывал все общество, будучи при этом важнейшим элементом его стабильности и когерентности.

Большое значение в политической системе СССР отводилось профессиональным союзам. В развитии профсоюзного движения наблюдались: количественный рост, заметная активизация деятельности профсоюзов по защите прав своих

членов. В 1977 г. в системе профсоюзов была создана правовая инспекция труда. За 1977 – 1979 гг. профсоюзные юристы провели около 300 проверок, внесли более 400 предложений об устранении нарушений КЗоТа. Произошли положительные изменения и в организации отдыха членов профсоюза.

Итак, в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. были предприняты попытки модернизации общественных организаций и движений, что привело к активизации их деятельности, нацеленной на воспитание граждан в духе господствовавшей политической идеологии и общественной морали.

Модернизация общественно-политической системы, предпринятая высшим партийным и государственным руководством в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг., была направлена на укрепление властной вертикали государства, достижение стабильности правящего слоя, расширение его социальной основы. В то же время модернизационные процессы не затронули положение партии как непосредственного носителя власти. Стержнем общественно-политической структуры МАССР оставалась областная партийная организация, осуществлявшая как непосредственное, так и опосредованное руководство общественно-политическим, экономическим и социокультурным развитием республики. Главным результатом общественно-политической модернизации стало повышение статуса советов, расширение их финансово-бюджетных и контрольно-распорядительных прав, активизация общественных движений.

Во второй главе **«Экономическое развитие Мордовии»** рассматриваются вопросы экономической жизни общества, дается характеристика основных направлений экономической политики государства в регионе, характеризуется роль промышленного производства в экономике Мордовии, анализируются сложности и противоречия экономического развития села Мордовии в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг.

В *первом параграфе* исследуются проблемы системы управления и основные направления экономической политики МАССР.

В годы хозяйственной реформы середины 1960-х – 1970-х гг., составной частью которой явилась реорганизация системы управления промышленностью, особую роль в управлении экономикой в Мордовии стали играть партийные органы, в частности, Мордовский обком КПСС. Центральное место в управлении экономикой в регионе занимали законодательный и исполнительный органы МАССР.

Одним из основных направлений экономической реформы было совершенствование экономического стимулирования, включавшее в себя изменение системы ценообразования в пользу низкорентабельных производств. Переход к системе экономического стимулирования привел к коренной перестройке работы предприятий Мордовии. Важной составляющей экономической реформы была коррекция системы планирования на основе принципа «долевого участия предприятия в доходе».

Мордовия к середине 1960-х гг. стала индустриально-аграрным регионом, а ее экономика функционировала в принципиально новых условиях хозяйственной реформы. В 1970 – начале 1980-х гг. в республике предпринимаются первые ши-

рокомасштабные попытки повышения уровня государственного планирования промышленного производства путем научного прогнозирования социально-экономических процессов.

Таким образом, система управления региональной экономикой в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. претерпела ряд серьезных изменений. Их реализация должна была ускорить темпы динамики экономики, привести к качественным изменениям в социально-экономическом развитии республики. Однако результаты реформирования оказались весьма скромными, преодолеть недостатки хозяйственного механизма не удалось.

Второй параграф посвящен отраслевой структуре промышленного производства республики в исследуемый период.

Середина 1960-х – первая половина 1980-х гг. является временем интенсивного индустриального развития Мордовии. Одно из центральных мест в промышленном производстве республики занимало машиностроение и металлообработка, ставшее ведущим хозяйственным комплексом республики: в первой половине 1980-х гг. их доля в отраслевой структуре производства достигла 50 %.

В 1970-е – середине 1980-х гг. достаточно быстро развивалась сравнительно новая для республики отрасль промышленного производства – химическая. Одной из старейших и традиционных отраслей промышленного производства в Мордовии являлась лесная и деревообрабатывающая промышленность, основные предприятия которой располагались на западе республики и в Приалатырье. Особое место в промышленном производстве Мордовии во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг. заняла промышленность строительных материалов, развивавшаяся преимущественно на местном сырье.

Вторую половину 1960-х гг. можно считать этапным временем для становления легкой промышленности республики. В 1970-е гг. произошла ее существенная реорганизация, связанная с курсом на концентрацию и специализацию производства. Во второй половине 1970-х гг. рост производства продукции на предприятиях легкой промышленности республики составил 116,5 %.

Во второй половине 1960-х гг. окончательно оформилась территориальная организация пищевой промышленности Мордовии. В 1970-е гг. в пищевой промышленности Мордовии достаточно четко просматривалось падение темпов развития. К началу 1980-х гг. оно стало достаточно острой проблемой в целом для всей страны.

Прогрессивное развитие всех отраслей промышленного производства Мордовии во второй половине 1960-х – середине 1980-х гг. предполагало резкое увеличение потребления электроэнергии. Вторая половина 1960-х гг. была переломной в истории электроэнергетики республики, что было связано с темпами ее развития. Однако рост электровооруженности труда стал наблюдаться только в 1983 г.

В результате развития промышленного производства произошли изменения в его отраслевой структуре. Стабилизация структуры промышленного производства свидетельствовала о функционировании экономики республики в индустриально-аграрных условиях, когда оформился промышленный комплекс, опреде-

лились его основные звенья и принципы их взаимодействия.

В *третьем параграфе* показываются особенности регионального промышленного развития.

В исследуемый период неоднократно менялась экономическая политика, происходили структурные изменения внутри промышленного производства и т.п.

Выделяется три этапа в особенностях регионального промышленного развития: 1) вторая половина 1960-х гг.; 2) 1970-е гг.; 3) первая половина 1980-х гг. Первый этап связан с внедрением и освоением промышленными предприятиями республики новых технологий, автоматизации и механизации производства. Второй этап предполагал продолжение внедрения на предприятиях Мордовии автоматизации и механизации производства, сопровождавшееся освоением передовых технологий и продукции, отвечающей международным стандартам, шло интенсивное стимулирование фондоотдачи. Ряд промышленных предприятий приступил к разработке автоматизированных систем управления. Третий этап характеризуется модернизацией производственного оборудования, возникновением процесса концентрации производства и расширением производственных мощностей ряда предприятий; вместе с тем, несмотря на столь положительные тенденции, в промышленном производстве стали проявляться и негативные моменты: приостановка строительства и размещения новых промышленных объектов, быстрый рост затрат на внедрение мероприятий по новой технике, вопросы экологии и охраны здоровья занятых на производстве рабочих, проблема текучести кадров.

Таким образом, вторая половина 1960-х – 1970-е гг. была временем бурного развития промышленного производства Мордовии. Быстрыми темпами развивались отрасли промышленности, имеющие большое социально-экономическое значение. Однако к началу 1980-х гг. в отраслях промышленного производства Мордовской АССР стали просматриваться кризисные явления. Промышленность Мордовии, системы ее функционирования и управления, территориально-хозяйственные связи объективно требовали реорганизации, принципиально новой экономической реформы.

Четвертый параграф посвящен проблемам аграрного производства и реформам на селе.

В середине XX в. перед страной с необычайной остротой встала проблема аграрной модернизации, которая трансформировала бы последствия индустриализации и поставила бы сельскохозяйственное производство на отвечающий современным требованиям уровень. При ее решении в СССР, в том числе и в Мордовии, была предпринята попытка модернизации социально-экономической жизни не за счет села, как это было традиционно, а посредством втягивания аграрной сферы в идущие в стране модернизационные процессы. Данное мероприятие, однако, не принесло ожидаемого результата, и при наличии некоторого подъема на селе продолжал существовать низкий уровень социально-культурного развития. Фактически завершился процесс монополизации государством собственности в сельском хозяйстве. Социально-экономические измене-

ния на селе привели к тому, что собственник в крестьянине был уничтожен. Индустриализация сельского труда дала тип работника-поденщика, который не был заинтересован в своем труде.

Таким образом, социально-экономическое развитие Мордовии в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. знаменуется модернизационными процессами, идущими в условиях относительно стабильного развития экономики региона. Республика достаточно четко вписалась в региональное и межрегиональное разделение труда, определилось ее место в народнохозяйственном комплексе страны. Однако модернизация оказалась незавершенной, она осложнилась элементами кризисных явлений в отдельных отраслях промышленного и сельскохозяйственного производства. Фактически за период середины 1960-х – первой половины 1980-х гг. экономика Мордовии прошла путь от реформ к истокам кризиса.

В третьей главе «**Социокультурное развитие Мордовии**» рассматриваются трансформация и специфика осуществления социокультурной модернизации.

В *первом параграфе* выявляются особенности развития региональной культурной политики и идеологии в рамках позднесоветского общества.

Социокультурная среда, существовавшая в Мордовии в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг., несмотря на изменения политического режима, значительные технологические и социально-структурные преобразования, отличалась редкостной устойчивостью и консерватизмом, объяснявшимися неизменностью и универсальным характером культурной модели, господствовавшей в России на протяжении более семидесяти лет.

В целом, можно выделить ряд основных сущностных характеристик культурной политики в Мордовии в исследуемый период. Культурная политика представляла собой систему партийного руководства сферой культуры и искусства. Культура по-прежнему в соответствии с концепцией 1920-х – 1930-х гг. воспринималась как отрасль народного хозяйства, обслуживавшая общественную идеологию. Практика управления в сфере культуры в немалой мере была обусловлена тем, что сама культурная сфера в стране строилась по модели: «центр-периферия». Считалось правильным, что центр не только вырабатывал политику, но и создавал культурные стандарты, нормы и образцы, формулировал стратегически выверенные схемы деятельности, а периферия обязана была лишь осваивать, усваивать и реализовывать. При такой постановке вопроса учреждения культуры могли выполнять лишь роль инструмента проведения социокультурной политики, быть трансляторами официальных норм и ценностей. Широкая организационная система управления в сфере культуры практически не предполагала обратной связи, что автоматически вело к формированию и функционированию жесткой административной системы. Для начала 1980-х гг. характерно некоторое снижение влияния официальной идеологии, уже неспособной мобилизовать или стабилизировать систему. В результате советская культурная политика 1970-х и 1980-х гг. играла роль лишь одного из компонентов культуры и уже не представляла собой решающей величины, определяющей весь процесс развития культуры.

Второй параграф посвящен анализу системы управления культурой.

К середине 1960-х гг. в Советском Союзе (в том числе и в Мордовии) сложилась и действовала система государственных и партийных органов управления культурой, как в центре, так и на местах, отличавшаяся консервативностью и просуществовавшая с незначительными организационными изменениями до конца 1980-х гг. Главной специфической чертой советской системы управления культурой являлась ее двойная структура, т.е. осуществление культурной политики велось при тесном взаимодействии партийных и государственных органов власти и управления.

Особую роль играла интеллигенция. В середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. власть и творческая интеллигенция в Мордовии, как и в стране в целом, действовали в четком взаимодействии: власть продуцировала новые общественные ориентиры, давала им идеологическое обоснование, а представители интеллектуальной элиты проводили их в народ. При этом интеллигенция не имела ни возможности, ни права предлагать свой анализ новых ценностей. Власть тщательно следила не столько за созданием культурных текстов (так как производила их сама), сколько за процессом их представления интеллигенцией народным массам. Чрезмерная опека власти, в конечном итоге, ограничивала поле деятельности интеллектуальной элиты, чем порождала кризисные явления в духовной сфере.

Машина управления культурой в Мордовии исследуемого периода приобрела формы замкнутой отрасли, вписалась в общую систему управления страной, где формально полнота власти принадлежала советам народных депутатов, которые охватывали все уровни, начиная с сельского совета и заканчивая Верховным Советом СССР. Эта система контролировалась партийными органами всех уровней. Однако, при всей жесткости этой системы, достичь полного контроля над ситуацией было невозможно. Культурная жизнь общества сохраняла свою многоплановость и разнообразие.

Третий параграф раскрывает особенности инфраструктуры социокультурного развития региона в исследуемый период, как совокупности элементов системы, обеспечивавшей условия создания, сохранения, трансляции и воспроизводства культурных ценностей, развития культурной жизни и творчества (школы, вузы, музеи, библиотеки, архивы, культурные центры, театральные, концертные, выставочные залы, мастерские, системы управления и экономического обеспечения культурной жизни). Инфраструктура включает также материальные объекты (архитектурные и строительные сооружения), где размещаются перечисленные выше ячейки воспроизводства социокультурных процессов.

Начиная с 1960-х гг., в соответствии с общепринятыми установками в советской культурной политике было принято характеризовать социокультурные процессы в Мордовии количественными показателями, отражавшими развитие сети учреждений культуры, формы и методы массовой культурно-просветительской работы, деятельность профессиональных учреждений культуры (театров, киноконцертных залов, музеев, и т.д.). Разумеется, количественные данные не показывали региональной специфики хотя бы потому, что не сравни-

вались с соответствующими данными других регионов. Они свидетельствовали лишь об унификации как характерном признаке советской официальной культуры этого периода.

Развитие социокультурной инфраструктуры в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. в Мордовии при определенных оговорках может восприниматься как качественная характеристика основных тенденций региональных социокультурных процессов в советскую эпоху. При общем росте показателей стоит отметить и то, что строительство учреждений культуры порой затягивалось на долгие годы и даже десятилетия, в результате чего в ряде крупных населенных пунктов региона не было клубов и библиотек. Определенные проблемы возникали в результате заидеологизированности деятельности учреждений культуры.

В **заключении** обобщаются результаты исследования, подводятся итоги, формулируются основные выводы.

В середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. Мордовская областная организация КПСС являлась ядром политической системы республики. Внутри нее достаточно интенсивно шли трансформационные процессы. По характеру они были противоречивыми, вбиравшими в себя как положительные, так и отрицательные моменты. Причем последние со временем стали преобладать, что, в конечном счете, и привело к кардинальным изменениям политической системы.

Система местных советов народных депутатов не являлась в полном смысле системой местного самоуправления, по большинству признаков относясь к системе местного государственного управления. После принятия Конституции СССР 1977 г. и Конституции МАССР 1978 г. сложилась государственная вертикаль власти в виде системы советов различного уровня – от местных до Верховного Совета МАССР.

В середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. были предприняты попытки модернизации общественных организаций и движений, что привело к существенной активизации их деятельности. Система управления региональной экономикой в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. претерпела ряд серьезных изменений. Их реализация должна была способствовать укреплению модернизационных тенденций в региональной экономике, ускорить темпы ее развития. Однако результаты реформирования оказались весьма скромными, преодолеть недостатки хозяйственного механизма не удалось.

Во второй половине 1960-х – 1970-е гг. региональная промышленность достаточно бурно развивалась, что позволило ей занять относительно неплохое место в системе Волго-Вятского экономического района. Однако уже в начале 1980-х гг. сложилась обстановка, при которой в условиях относительной стабильности в промышленности Мордовии стали преобладать застойные явления.

В конце 1960-х – 1970-е гг. в Мордовии наметилось падение темпов производства сельскохозяйственной продукции, в должной мере проявилась низкая эффективность общественного сельского хозяйства, однако говорить об его стагнации, по всей видимости, нет оснований. Развитие, хотя и медленное, имело место. Тем не менее ситуация на селе все более отчетливо принимала кризисные

культурная политика середины 1960-х – первой половины 1980-х гг. свидетельствовала о том, что идеологические инструменты существующего режима постепенно превратились из политических институтов в культурные. Развитие социокультурной инфраструктуры в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. в Мордовии при определенных оговорках может восприниматься как качественная характеристика основных тенденций региональных социокультурных процессов в советскую эпоху.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в перечне научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки:

1. Асабин, И.Ю. Трансформация высшей школы Мордовии как фактор социокультурного развития региона второй половины 1950-х – середины 1980-х гг. / И.Ю. Асабин, Г.В. Самойлов // Известия Самарского научного центра РАН. – Т. 10. – № 1 (23). – 2008. – Январь-Март. – С. 131 – 135.

2. Асабин, И.Ю. Система управления социально-экономическим развитием Мордовии в середине 1960-х – 1970-е гг. / И.Ю. Асабин // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – № 119. – С. 95-101.

Статьи, опубликованные в сборниках, изданных по материалам международных и всероссийских научных конференций:

3. Асабин, И.Ю. Реформы второй половины 1960-х гг. на селе Мордовии: достижения и упущения / И.Ю. Асабин // Экономика переходного периода: региональные особенности / отв. ред. и сост. В. А. Юрченков; НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. – Саранск, 2006. – Тр.; т. 6 (123). – С. 323 – 339.

4. Асабин, И.Ю. Попытки использования достижений НТР и развитие промышленности Мордовии в первой половине 1980-х гг. / И.Ю. Асабин, В.А. Юрченков, Е.В. Моисеев // Экономика переходного периода: региональные особенности / отв. ред. и сост. В. А. Юрченков; НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. – Саранск, 2006. – Тр.; т. 6 (123). – С. 360 – 374.

5. Асабин, И.Ю. Культурная политика: теория и практика 1970-х – первой половины 1980-х гг. / И.Ю. Асабин // Од вий: сб. науч. статей аспирантов и докторантов. – Саранск, 2007. – № 1. – С. 155 – 158.

Подписано в печать 07.09.2009 г.

Формат 60x84 / 16. Бумага офсетная.

Печать оперативная. Объем 1,5 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ № 1741

443011 г. Самара, ул. Академика Павлова, 1

Отпечатано УОП СамГУ